

Азбука
PREMIUM

К Н И Г И
ДАФНЫ ДЮМОРЬЕ
в серии
«Азбука Premium»:

ПТИЦЫ
и другие истории

СИНИЕ ЛИНЗЫ
и другие рассказы

РАНДЕВУ
и другие рассказы

НЕ ПОЗЖЕ ПОЛУНОЧИ
и другие истории

ДАФНА ДЮМОРЬЕ

Не позже полуночи и другие истории

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 96

Daphne du Maurier
DON'T LOOK NOW (also as NOT AFTER MIDNIGHT)
Copyright © Daphne du Maurier, 1971
All rights reserved
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского
Л. Девель, А. Степанова, Н. Тихонова, М. Шерешевской
Серийное оформление В. Пожидаева
Оформление обложки И. Кучмы

ISBN 978-5-389-10536-2

© Л. Девель, перевод, 2016
© А. Степанов, перевод, 2016
© Н. Тихонов (наследники),
перевод, примечания, 2016
© М. Шерешевская (наследники),
перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

Не оглядывайся

— Не оглядывайся, — сказал Джон жене, — но две старые девы, которые сидят через два столика от нас, пытаются меня гипнотизировать.

Лора поняла намек, искусно изобразила зевоту и закинула голову, словно разыскивая в небе несуществующий самолет.

— Сразу за тобой, — добавил он. — Поэтому я и прошу не оглядываться — это будет слишком очевидно.

Лора прибегла к древнейшей в мире уловке — уронила салфетку и, нагнувшись ее поднять, бросила молниеносный взгляд через левое плечо, а потом снова выпрямилась. Она низко наклонила голову и втянула в себя щеки, что всегда служило признаком едва сдерживаемого истерического смеха.

— Это вовсе не старые девы, — сказала она. — Это переодетые братья-близнецы.

Ее голос зловеще оборвался, и Джон быстро долил в ее стакан кьянти.

— Притворись, что кашляешь, — сказал он, — тогда они не заметят. Знаешь что, это преступники, они разъезжают по Европе, осматривают достопримечательности и на каждой остановке меняют пол. Здесь, на Торчелло¹, они — сестры-близнецы. А завтра или даже сегодня вечером в Венеции, на площади Сан-Марко, взявшись под

¹ Остров в северной части Венецианской лагуны. — *Здесь и далее примечания переводчиков.*

руки, пройдут уже братья-близнецы. Стоит лишь сменить костюм и парик.

— Похитители драгоценностей или убийцы? — спросила Лора.

— Определенно убийцы. Но почему, спрашиваю я себя, они выбрали именно меня?

Их внимание отвлек официант, который принес кофе и убрал фрукты, что дало Лоре возможность справиться с собой и побороть приступ смеха.

— Не понимаю, — сказала она, — почему мы не заметили их, когда вошли в ресторан. Они сразу бросаются в глаза. Не заметить невозможно.

— Их заслоняла группа американцев, — сказал Джон, — и бородач с моноклем, очень похожий на шпиона. Как только они прошли, я сразу увидел близнецов. О господи, тот, что с копной седых волос, снова уставился на меня.

Лора вынула из сумочки пудреницу и поднесла ее к лицу так, чтобы видеть их отражение.

— По-моему, они смотрят на меня, а не на тебя, — сказала она. — Слава богу, я оставила свой жемчуг у управляющего отелем. — Она попудрила нос. — Дело в том, — снова заговорила она, — что мы не за тех их приняли. Это не убийцы и не воры. Это две старые трогательные пенсионерки-учительницы, которые всю жизнь копили деньги на поездку в Венецию. Они приехали из какой-нибудь богом забытой Уалабанги в Австралии. И зовут их Тилли и Тайни.

С тех пор как они уехали из Лондона, в ее голосе впервые вновь зазвучали журчащие нотки, которые он так любил, а тревожная складка между бровями разгладилась. Наконец-то, подумал он, наконец-то она начинает приходить в себя. Если мне удастся помочь ей не сорваться, если мы сможем снова шутить, как обычно шутили на отдыхе и дома, придумывая смешные, фан-

тастические истории про людей, сидящих за другими столиками, остановившихся в том же отеле, бродящих по художественным галереям и церквям, то все образуется. Жизнь станет такой, как прежде, рана затянется, она забудет.

— Знаешь, — сказала Лора, — ланч удался, мне все очень понравилось.

Слава богу, подумал он, слава богу... Подавшись вперед, он заговорщицким шепотом сказал:

— Один из них собирается в туалет. Как по-твоему, он — или пока еще она — будет менять парик?

— Ничего не говори, — прошептала Лора. — Я пойду за ней и выясню. Может быть, у нее спрятан там чемодан и она намерена сменить костюм.

Она стала напевать вполголоса — утешительный знак для ее мужа. Призрак на время растаял, и все из-за привычной, давно забытой игры, к которой они вернулись по чистой случайности.

— Она уже идет? — спросила Лора.

— Сейчас пройдет мимо нашего столика.

Сама по себе женщина была ничем не примечательна. Высокая, худая, с орлиным профилем и коротко подстриженными волосами — такую прическу во времена его матери называли итонской стрижкой, и на всем ее облике лежал отпечаток именно этого поколения. Он предположил, что ей лет шестьдесят пять: мужская рубашка с галстуком, спортивная куртка, серая твидовая юбка до середины икры. Серые чулки и черные туфли на шнуровке. Он видел женщин этого типа на полях для игры в гольф и собачьих выставках (не охотничьих пород, а каких-нибудь мопсов), и если встречался с ними у кого-нибудь в гостях, они закуривали от зажигалки быстрее, чем он успевал вынуть из кармана спички. Широко распространенное мнение, что они, как правило, живут с более женственной, мягкой компаньонкой,

не всегда соответствует истине. Очень часто у такой дамы имеется обожаемый муж, любитель гольфа. Самое поразительное заключалось в том, что женщин было две. Сестры-близнецы, похожие как две капли воды, словно отлитые по одной модели. Единственное различие состояло в том, что у второй волосы были совсем седые.

— А если, — прошептала Лора, — оказавшись рядом со мной в туалете, она начнет раздеваться?

— Все зависит от того, что окажется под одеждой, — ответил Джон. — Если она гермафродит, уноси ноги. Вдруг у нее припрятан шприц и она, чего доброго, всадит в тебя иглу — не успеешь до двери добраться.

Лора снова втянула щеки и вся затряслась. Затем она распрямила плечи и встала.

— Мне нельзя смеяться, — сказала она, — и не смотри на меня, когда я вернусь, особенно если с ней мы выйдем вместе. — Она взяла сумочку и с деланой невозмутимостью пошла вслед за своей добычей.

Джон вылил в стакан остатки кьянти и закурил. Ослепительные лучи солнца заливали маленький сад ресторана. Американцы уже ушли, ушли и бородач с моноклем, и семья, сидевшая в дальнем конце сада. Кругом царил покой. Одна из сестер сидела, закрыв глаза и откинувшись на спинку стула. Надо благодарить небеса, подумал он, хотя бы за эти минуты, за то, что можно немного расслабиться, за то, что Лора увлеклась своей глупой, безобидной игрой. Возможно, отдых послужит лекарством, которое ей так необходимо, притупит, пусть ненадолго, глухое отчаяние, которое не оставляет ее с того дня, как умерла их дочка.

— Это пройдет, — сказал врач. — У всех проходит со временем. К тому же у вас есть еще сын.

— Я понимаю, — сказал Джон, — но в дочке она души не чаяла. Так было всегда, с самого начала, не знаю почему. Возможно, из-за разницы в возрасте. Сын учится

в школе, к тому же он довольно своенравный, уже стремится к самостоятельности. Это не пятилетняя малышка. Лора ее просто обожала, к нам с Джонни она никогда ничего подобного не испытывала.

— Дайте ей время, — повторил врач, — дайте время. Во всяком случае, оба вы еще молоды. Будут другие дети. Другая дочь.

Легко говорить... Как можно фантазиями о будущем заменить горячо любимого потерянного ребенка? Он слишком хорошо знал Лору. У другого ребенка, другой девочки будут другие качества, своя индивидуальность, и это способно даже вызвать у матери неприязнь. В колыбели, в кроватке, которые принадлежали Кристине, — узурпатор. Круглолицая, русая копия Джонни вместо покинувшей их маленькой темноволосой феи.

Он поднял глаза от бокала с вином. Женщина, вторая из сестер, снова пристально глядела на него. Это не был безразличный, ленивый взгляд человека, который, сидя за соседним столиком, ожидает возвращения своей спутницы; в ее взгляде чувствовалось нечто более серьезное, напряженное, значительное. От этих буравящих его светло-голубых глаз ему вдруг стало не по себе. Черт бы ее побрал! Ну да ладно, пялся, если охота. В гляделки можно играть и вдвоем. Он выпустил в воздух облачко сигаретного дыма и улыбнулся ей, как он надеялся, довольно оскорбительно. На ее лице не дрогнул ни один мускул. Голубые глаза продолжали упорно смотреть на него; наконец он не выдержал и отвел взгляд. Он погасил сигарету, оглянулся через плечо на официанта и знаком попросил принести счет. Расплатившись, получив сдачу и небрежно похвалив ресторанный кухню, он несколько успокоился, но покалывание в голове и ощущение странной тревоги не проходили. Затем все прекратилось так же внезапно, как началось, и, украдкой взглянув на другой столик, он увидел, что глаза женщи-

ны снова закрыты и она, как и прежде, спит или дремлет. Официант исчез. Все было тихо.

Взглянув на часы, он подумал, что Лора слишком задерживается. Прошло по меньшей мере десять минут. Так или иначе, надо ее поддразнить. Он начал придумывать шутливую историю. Как старая кукла разделась до трусов, предлагая Лоре сделать то же самое... И тут внезапно появляется управляющий с воплями, что репутации ресторана нанесен непоправимый ущерб, — явный намек на неприятные последствия в случае, если виновные не... Оказывается, все это подстроено с целью шантажа. Его, Лору и близнецов на полицейском катере отвозят обратно в Венецию для допроса. Пятнадцать минут... Ну, возвращайся же, возвращайся...

На дорожке послышался скрип гравия. Мимо прошла сестра-близнец, одна. Она подошла к своему столу и немного помедлила. Высокая, тощая фигура заслонила от Джона ее сестру. Она что-то говорила, но слов он не мог разобрать. Какой акцент — шотландский? Затем она наклонилась, подала руку своей сидевшей сестре, и они вместе пошли через сад к проходу в низкой живой изгороди; недавно смотревшая на Джона женщина опиралась на руку своей сестры. Он заметил, что она ниже ростом и больше сутулится — возможно, по причине подагры. Когда они скрылись из виду, Джон нетерпеливо поднялся и хотел уже один вернуться в отель, но тут появилась Лора.

— Однако ты не торопиться, — начал он, но, увидев выражение ее лица, замолчал. — В чем дело? Что случилось? — спросил он.

Он сразу понял — что-то не ладно. Она была почти в состоянии шока. Пошатываясь, она подошла к столу, из-за которого он только что встал, и села. Он подвинул стул поближе к ней и взял ее за руку.

— Дорогая, в чем дело? Скажи мне — тебе нехорошо?

Она покачала головой, повернулась и посмотрела на него. Потрясение, которое он заметил на ее лице, сменялось выражением уверенности, почти экзальтации.

— Это просто невероятно, — медленно проговорила она. — Самое невероятное, что только может быть. Понимаешь, она не умерла, она по-прежнему с нами. Поэтому они и смотрели на нас так пристально, эти две сестры. Они видели Кристину.

О боже, подумал он. Этого я и боялся. Она сходит с ума. Что мне делать? Как с этим справиться?

— Лора, милая, — начал он, с трудом заставив себя улыбнуться, — послушай, может быть, мы пойдем? Я расплатился по счету, мы еще успеем осмотреть собор, немного пройтись, а там уже будет пора возвращаться на катере в Венецию.

Она не слушала, по крайней мере, смысл его слов не доходил до нее.

— Джон, любимый, — сказала она, — мне надо рассказать тебе о том, что произошло. Как мы и придумали, я пошла за ней в этот самый *toilette*¹. Она стояла перед зеркалом и причесывалась, я вошла в кабину, потом вышла и стала мыть руки. Она мыла руки в соседней раковине. Вдруг она повернулась ко мне и сказала с сильным шотландским акцентом: «Забудьте про свое горе. Моя сестра видела вашу маленькую дочку. Она сидела между вами и вашим мужем и смеялась». Представляешь? Я думала, что потеряю сознание. Почти так и случилось. К счастью, там был стул, я села, а эта женщина наклонилась надо мной и погладила по голове. Не помню точно ее слов, что-то про момент правды и радости — острый, как лезвие, но не надо бояться, все хорошо, видение сестре было очень отчетливым, потому они и ре-

¹ Туалет (*фр.*).

шили, что надо обязательно сказать об этом мне и что Кристина хочет того же. О Джон, не смотри на меня так! Клянусь, я ничего не придумала, именно так она мне и сказала, все это правда.

В ее голосе звучала такая отчаянная настойчивость, что у него защемило сердце. Он должен продолжать эту игру, соглашаться, утешать — все что угодно, лишь бы вернуть ей хоть частицу покоя.

— Лора, дорогая, конечно же, я тебе верю, — сказал он, — только это своего рода шок, и я расстроен, из-за того что расстроена ты...

— Но я не расстроена, — перебила она. — Я счастлива, так счастлива, что не могу выразить свои чувства словами. Ты знаешь, каково мне было все эти недели дома и везде, куда бы мы ни ехали, хоть я и старалась скрывать это от тебя. Сейчас все прошло, потому что я знаю, точно знаю, что эта женщина права. О господи, как ужасно с моей стороны — я забыла ее имя, а ведь она мне его назвала. Видишь ли, она в прошлом врач, они приехали из Эдинбурга, а та, которая видела Кристину, ослепла несколько лет назад. Она всю жизнь изучала оккультные науки и всегда обладала очень тонкой психикой, но, только ослепнув, стала видеть то, чего не видят другие. У них было множество удивительных случаев. Но описать Кристину, как это сделала ее слепая сестра, вплоть до синего с белым платьяца, которое было на ней в день ее рождения, и сказать, что она улыбается... О дорогой, я так счастлива, что вот-вот заплачу.

Никакой истерики. Никакого буйства. Она вынула из сумочки носовой платок, высморкалась и улыбнулась ему.

— Ты же видишь, со мной все в порядке, тебе незачем беспокоиться. Нам обоим больше не о чем беспокоиться. Дай мне сигарету.

Он вынул из пачки сигарету и дал ей прикурить. Ее голос звучал нормально, она вновь стала такой, как прежде. Она не дрожала. И если эта неожиданная вера принесет ей счастье, он не станет ее разубеждать. Но... но он все равно жалел о случившемся. В чтении мыслей, в телепатии есть что-то жуткое. Ученые и те не могут дать этому объяснение, а ведь нечто подобное, должно быть, и произошло только что между Лорой и сестрами. Значит, та, которая пристально смотрела на него, слепа. Вот откуда у нее такой неподвижный, застывший взгляд. Это само по себе неприятно, просто мороз по коже пробирает. Черт возьми, подумал он, и зачем только мы здесь оказались. Простая случайность, им было равным счетом все равно, куда ехать — на Торчелло или в Падую на машине, и надо же было выбрать Торчелло.

— Ты не условилась встретиться с ними снова, поговорить еще?.. — спросил он с напускным безразличием.

— Нет, дорогой, к чему? — ответила Лора. — Я имею в виду, что им больше нечего мне сказать. У ее сестры было видение, вот и все. К тому же они уезжают. Даже странно, это так похоже на нашу с тобой игру, с которой все началось. До возвращения в Шотландию они *действительно* объедут весь мир. Только я, кажется, поселила их в Австралии? Милые старушки... меньше всего они похожи на убийц и похитительниц драгоценностей!

Лора уже полностью оправилась от потрясения. Она встала и огляделась.

— Пойдем, — сказала она. — Раз мы приехали на Торчелло, надо увидеть собор.

Из ресторана они вышли на площадь, уставленную лотками с шарфами, безделушками, дешевыми украшениями, почтовыми открытками, и, перейдя ее, по узкой дороге направились к собору. С парома только что высадились толпа туристов, и многие уже нашли дорогу

к Санта-Марии Ассунта. Неустрашимая Лора попросила мужа дать ей путеводитель и по привычке, которой она никогда не изменяла в прежние, более счастливые дни, стала медленно обходить собор слева направо, изучая мозаики, колонны, панели, тем временем как занятый мыслями о случившемся Джон проявлял к ним гораздо меньший интерес и, идя за ней следом, внимательно смотрел, не появятся ли сестры-близнецы. Но среди экскурсантов их не было. Вероятно, они пошли в расположенную неподалеку церковь Санта-Фоска. Неожиданная встреча с ними теперь вызвала бы общее замешательство, не говоря о том впечатлении, какое она произвела бы на Лору. И напротив, безмянные, шаркающие ногами, жадные до культуры туристы вреда ей не причинят, хотя, с его точки зрения, в такой толчее оценить художественные достоинства собора невозможно. Он не мог сосредоточиться, холодная красота того, что он видел, оставляла его равнодушным, и, когда Лора дотронулась до его рукава и показала на мозаичное изображение Мадонны с Младенцем, стоявшей над фризом с апостолами, он кивнул, но ничего не сказал — длинное грустное лицо Мадонны показалось ему бесконечно далеким. Повинуясь внезапному порыву, он посмотрел через головы туристов в сторону двери, где помещались фрески с праведниками и грешниками.

Там стояли близнецы: слепая опиралась на руку сестры, и ее невидящий взгляд был прикован к Джону. Словно окаменев, он чувствовал, что не может сдвинуться с места, ощущение рокового исхода, неотвратимой трагедии охватило его. И со странным равнодушием он подумал: «Это конец, нет спасения, нет будущего». Затем обе сестры повернулись, вышли из собора, и только что владевшее всем его существом чувство бессилия пропало, оставив после себя досаду и нарастающий гнев. Как смеют эти две старые дуры производить над ним свои

спиритические опыты? Просто возмутительно, неприлично; не иначе, тем они и живут — путешествуют по свету и выводят из равновесия всех, с кем встречаются. Дай им малейшую возможность, они вытянут из Лоры деньги, получат все, чего пожелают.

Он почувствовал, что жена дергает его за рукав.

— Разве она не прекрасна? Такая счастливая, такая безмятежная.

— Кто? Что? — спросил он.

— Мадонна, — ответила она. — В ней есть что-то магическое. То, что проникает в душу. Разве ты этого не чувствуешь?

— Пожалуй, да. Не знаю. Вокруг слишком много народа.

Она с удивлением подняла на него глаза.

— Разве это имеет значение? Какой ты смешной. Ну ладно, давай уйдем от них. К тому же мне надо купить несколько открыток.

Разочарованная тем, что он не проявляет никакого интереса, она стала пробираться через толпу туристов к двери.

— Послушай, — отрывисто сказал он, когда они вышли наружу, — на открытки у нас еще уйма времени, давай немного обследуем окрестности.

И свернул с пути, который привел бы их обратно в центр с небольшими домами, киосками и неутомимой толпой, на узкую тропу через пустошь; впереди виднелось что-то вроде глубокого рва или канала. В контрасте с яростным солнцем вид светлой прозрачной воды навевал покой и умиротворение.

— Не думаю, чтобы эта дорога вела к чему-нибудь интересному, — сказала Лора. — К тому же здесь довольно грязно, не посидишь. А на острове еще столько мест, которые, как сказано в путеводителе, непременно надо увидеть.

— Ах, забудь про путеводитель, — нетерпеливо сказал он и, усадив рядом с собой на берегу канала, обнял ее за талию. — Кто осматривает достопримечательности в такое время дня? Смотри, вон крыса плывет. — Он поднял камень и бросил его в воду; животное пошло ко дну или просто скрылось под водой, и на том месте остались одни пузыри.

— Не надо, — сказала Лора, — это жестоко. Бедняжка! — И, положив руку ему на колено, вдруг спросила: — Как ты думаешь, Кристина сидит здесь с нами?

Он ответил не сразу. Да и что тут скажешь? Неужели так теперь будет всегда?

— Думаю, да, — медленно проговорил он, — раз у тебя такое чувство.

Малышка Кристина — до появления первых признаков рокового менингита, — сбросив туфельки, принялась бы весело бегать по берегу и просить, чтобы ей разрешили зайти в воду, и Лора бы с ума сходила от страха и беспокойства. «Доченька, осторожно, вернись назад...»

— Эта женщина сказала, что, сидя с нами, она улыбалась и выглядела очень счастливой, — сообщила Лора, вставая и отряхивая платье, словно почувствовав внешне беспокойство. — Пойдем, давай вернемся.

Он шел следом за ней с упавшим сердцем. Он знал, что она вовсе не собиралась покупать открытки или осматривать то, что они не успели осмотреть; она хотела отыскать тех женщин, необязательно чтобы поговорить, а просто побыть рядом с ними. Когда они дошли до площади с киосками, он заметил, что толпа туристов поредела, осталось лишь несколько человек и сестер среди них не было. Наверное, они присоединились к основной группе, прибывшей на пароме. Он вздохнул свободнее.

— Посмотри, во втором киоске масса открыток, — поспешно сказал он, — и очень привлекательные шарфы. Давай купим тебе шарф.

— Дорогой, у меня их и так много, — запротестовала она. — Не трать попусту лиры.

— Это не пустая трата. У меня такое настроение, хочется что-нибудь купить. Как насчет корзинки, ты же знаешь, нам всегда не хватает корзинок. Или вон кружева. Как насчет кружев?

Лора рассмеялась и позволила ему подвести себя к киоску. Он рылся в разложенных перед ними товарах, болтал с улыбающейся продавщицей, и ее улыбка становилась все шире от его чудовищного итальянского, но про себя он знал, что просто тянет время, дает толпе туристов возможность дойти до причала и сесть на паром — и тогда сестры-близнецы навсегда исчезнут из виду, исчезнут из их жизни.

— Никогда, — сказала Лора минут через двадцать, — так много барахла не вмещалось в такой маленькой корзинке.

Ее журчащий смех ободрил его, он вновь поверил, что все хорошо, что ему больше не о чем тревожиться, что недобрый час миновал. Катер от «Чиприани»¹, который привез их из Венеции, ждал у причала. Приехавшие с ними пассажиры, несколько американцев и господин с моноклем, уже собрались. Утром, собираясь на экскурсию, он подумал, что цена за ланч и катер туда и обратно непомерно высока. Теперь он о деньгах не вспоминал и жалел лишь об одном: экскурсия на Торчелло оказалась самой большой ошибкой за время их пребывания в Венеции. Они поднялись на палубу, выбрали удобное место, и катер, пыхтя, поплыл по каналу и вскоре вошел в лагуну. Паром отошел раньше — в сторону Мурано², тогда как их судно, пройдя мимо Сан-Франческо дель Дезерто³, взяло курс прямо на Венецию.

¹ Знаменитый ресторан в Венеции.

² Остров вблизи Венеции.

³ Островок рядом с Мурано.

Он снова обнял жену и крепко прижал к себе; на этот раз она улыбнулась и положила голову ему на плечо.

— Какой прекрасный день, — сказала она. — Я никогда его не забуду, никогда. Знаешь, дорогой, теперь я наконец-то смогу получать удовольствие от нашего отдыха.

Ему хотелось кричать от радости. Все будет хорошо, решил он, пусть верит во что хочет, если эта вера делает ее счастливой. Четким контуром на фоне полыхающего заката во всей своей красе вставала перед ними Венеция, где им еще столько предстоит увидеть; теперь, когда настроение у нее переменилось и мрак рассеялся, бродить по городу вдвоем будет просто восхитительно, и он вслух принялся обсуждать предстоящий вечер, куда им пойти ужинать, — не в ресторан по соседству с «Ла Фениче», куда они обычно ходили, а в какое-нибудь другое, новое место.

— Да, но только чтобы недорого, — сказала она, уступая его порыву, — сегодня мы и так много потратили.

В их отеле на Большом канале¹ обстановка была приветливая, умиротворяющая. Портье с улыбкой протянул им ключ. В спальне все было знакомо, как дома, на туалетном столике аккуратно расставлены Лорины вещи, но при этом в ней царила едва уловимая атмосфера праздника, новизны, волнения, какой дышат только комнаты, в которых мы останавливаемся на краткие дни отдыха. Они наши лишь на мгновение, не более. Пока мы там, они живут. Когда мы уезжаем, они больше не существуют, они растворяются в близости. В ванной комнате он отвернул оба крана, вода хлынула мощным потоком, клубы пара поднялись к потолку. Теперь, подумал он, возвращаясь в спальню, теперь самое время

¹ Самый старый и самый протяженный канал Венеции, протекающий в ее центральной части; по его сторонам высятся роскошные палаццо (дворцы).

заняться любовью. Она поняла, протянула к нему руки и улыбнулась. Какое благодатное облегчение после долгих недель воздержания!

— Ты знаешь, — сказала Лора, уже надевая перед зеркалом серьги, — я не безумно голодна. Давай не будем ничего придумывать и поедем прямо здесь, в отеле?

— Нет, боже упаси! — воскликнул он. — С унылыми парами за соседними столами? Я умираю с голоду, а еще мне очень весело. Я хочу изрядно набраться.

— Только никакого яркого света и музыки, ладно?

— Нет-нет... какой-нибудь маленький темный грот, злачное место, приют влюбленных — любителей адюльтера.

— Хм, — фыркнула Лора, — знаем мы, что это значит. Ты заприметишь какую-нибудь итальянскую красотку лет шестнадцати и весь ужин будешь глупо ей улыбаться — а мне что делать? Любоваться на широченную спину ее спутника?

Смеясь, они вышли на улицу и окунулись в теплый венецианский вечер — словно попали в волшебную сказку.

— Давай пройдемся, — сказал он, — пройдемся и нагуляем аппетит, чтобы съесть целую гору еды.

Разумеется, они оказались возле Моло¹, где гондолы с легким плеском танцевали на воде и свет повсюду сливался с тьмой... Другие пары, как и они, без определенной цели, удовольствия ради бродили взад-вперед; шумели и размахивали руками вездесущие матросы, ходившие небольшими компаниями; стучали каблучками, перешептывались черноглазые девушки.

— Беда в том, — сказала Лора, — что, отправившись гулять по Венеции, невозможно остановиться. Ну только через вон тот мост, говоришь ты себе, — и тебя тут же

¹ Часть набережной вдоль канала Бачино ди Сан-Марко в Венеции.

манит другой. Я уверена, что дальше нет никаких ресторанов, мы почти дошли до сада, где проводятся биеннале. Повернем назад. Я знаю один ресторанчик, где-то недалеко от церкви Сан-Дзаккариа, к нему ведет узкий переулок.

— Послушай, — сказал Джон, — если мы пройдем немного дальше, за Арсенал¹, а там перейдем мост и повернем налево, то подойдем к Сан-Дзаккариа с другой стороны. Вчера утром мы так уже ходили.

— Да, но ведь тогда было светло. Сейчас мы можем заблудиться.

— Спокойно. У меня инстинкт на такие дела...

Они свернули за Фондамента дель Арсенале², перешли через мостик почти у самого Арсенала и, пройдя еще немного, оказались у церкви Сан-Мартино. Перед ними расходились два канала, один направо, другой налево, вдоль каждого тянулась узкая улочка. Джон остановился в нерешительности. По какому они шли накануне?

— Вот видишь, — недовольно сказала Лора, — я же говорила, мы заблудимся.

— Чепуха, — твердым голосом возразил Джон, — надо идти по левому, я помню этот мостик.

Канал был узкий, дома по обеим сторонам, казалось, нависали над ним, и днем, когда солнечные лучи отражались в воде, когда окна домов были открыты и на балконных перилах проветривалось постельное белье, а в клетках пели канарейки, здесь все дышало уютом и покоем. Но при тусклом свете одинокого фонаря, почти в темноте, когда все окна закрыты ставнями и от воды тянет сыростью, картина до неузнаваемости менялась

¹ Квартал Венеции, названный по комплексу зданий, в который входят верфи, мастерские и склады, где строились корабли венецианского флота; создание Арсенала относится к началу XIV в.

² Набережная вдоль Арсенального канала (Рио дель Арсенале), почти под прямым углом к каналу Бачино ди Сан-Марко.

и производила впечатление заброшенности, нищеты и убогости, а длинные, узкие лодки, стоявшие у скользких ступеней лестниц, напоминали гробы.

— Клянусь, я не помню этого моста, — сказала Лора, взявшись рукой за перила. — И мне не нравится вид переулка за ним.

— Немного дальше впереди горит фонарь, — сказал ей Джон. — Я сообразил, где мы, — недалеко от Греческого квартала.

Они перешли мост и собирались нырнуть в переулок, когда услышали крик. Он явно раздался в одном из домов на другой стороне канала, но из какого именно, определить было невозможно. С закрытыми ставнями каждый из них казался мертвым. Они обернулись и посмотрели туда, откуда донесся звук.

— Что это? — прошептала Лора.

— Какой-нибудь пьяный, — коротко сказал Джон. — Пойдем.

Нет, это не был крик пьяного, скорее сдавленный крик человека, которого схватили за горло и душат.

— Надо вызвать полицию, — сказала Лора.

— О, ради всего святого, — сказал Джон. Уж не думает ли она, что стоит на Пикадилли?

— Я иду назад, здесь просто жутко, — сказала она и торопливо пошла по извилистому переулку.

Джон в нерешительности помедлил — его взгляд упал на маленькую фигуру, которая вдруг выбралась из подвальной двери одного из домов на противоположной стороне канала и прыгнула в узкую лодку. Это был ребенок, маленькая девочка — не старше пяти или шести лет, — в коротком пальтеце, едва прикрывавшем юбочку, с островерхим капюшоном на голове, который делал ее похожей на гнома. На канале стояли четыре лодки, привязанные одна за другой; с удивительным проворством, словно от кого-то спасаясь, девочка из первой

перепрыгнула во вторую, затем в третью. Когда при очередном прыжке кроха поскользнулась и едва не упала в воду, у него перехватило дыхание; но она удержалась на ногах и прыгнула в последнюю лодку. Перегнувшись через борт, она изо всех сил потянула за веревку, лодка развернулась и стала поперек канала, почти касаясь кормой берега возле входа в другой подвал, футах в тридцати от того места, где стоял Джон. Девочка спрыгнула на берег, сбегала вниз по ступеням и скрылась в доме, а лодка вновь сделала полуразворот и встала на прежнее место посередине канала. Весь эпизод занял не более четырех минут. Затем он услышал торопливые шаги — Лора вернулась. Слава богу, только сейчас. Вид ребенка, маленькой девочки, которой грозит почти неминуемая опасность, страх, что сцена, свидетелем которой он только что был, каким-то образом связана с услышанным ими тревожным криком, — все это могло катастрофически подействовать на ее взвинченные нервы.

— Что ты тут застрял? — крикнула она. — Мне страшно идти дальше без тебя. Проклятый переулок расходится в две стороны.

— Извини, — сказал он. — Я иду.

Он взял ее под руку и быстро, уверенно повел по переулку.

— Криков больше не было? — спросила она.

— Нет, — ответил он, — не было. Я же сказал тебе, что это какой-то пьяный.

Переулок привел их на безлюдную маленькую площадь за церковью, но не за той, которую он знал; они пересекли эту площадь, пошли по какой-то улице и перешли еще один мост.

— Подожди минуту, — сказал он. — Думаю, нам надо повернуть направо. Так мы дойдем до Греческого квартала, а там рукой подать до церкви Сан-Джорджо.

Она не ответила. Она начала терять веру. Это было похоже на лабиринт. Они могли до бесконечности кружить по нему и в результате оказаться там, откуда пришли, около моста, где слышали крик. Он упрямо вел ее за собой, и вот, к их обоюдному удивлению и облегчению, они увидели впереди гуляющих по освещенной улице людей, церковный шпиль и знакомые здания.

— Вот видишь, я же говорил, — сказал он, — это Сан-Дзаккариа, все в порядке. Твой ресторанчик должен быть неподалеку.

Впрочем, ресторанов, где можно поесть, предостаточно; по крайней мере здесь — веселое сверкание огней, движение, каналы, вдоль которых прогуливается народ, атмосфера туризма. В конце левого переулочка, подобно маяку, синими огнями сияло слово «Ristorante».

— Это и есть твое место? — спросил он.

— Одному богу известно, — сказала она. — Да какая разница! Давай поедим здесь.

И вот: неожиданно горячий воздух, гул голосов, запах вина и спагетти, официанты, толчея, смех. «На двоих? Сюда, плиз». Почему, подумал он, принадлежность к британской нации сразу бросается в глаза? Сжатый со всех сторон маленький столик, огромное меню, неразборчиво исписанное бурыми чернилами, и согнувшийся в ожидании заказа официант.

— Два самых больших кампари с содовой, — сказал Джон. — А *потом* мы изучим меню.

Он не хотел, чтобы его торопили. Он протянул меню Лоре и огляделся по сторонам. В основном итальянцы — значит еда хорошая. Затем он увидел их. В конце зала. Сестер-близнецов. Должно быть, они вошли в ресторан почти сразу за Джоном и Лорой — они только что сняли пальто и усаживались за столик, над которым склонился официант. Джону пришла на ум безрассудная мысль, что это вовсе не совпадение. Сестры заметили

их на улице и пошли за ними. Почему, черт возьми, подумал он, во всей Венеции они выбрали именно это место, разве только... разве только Лора еще на Торчелло предложила им встретиться снова — или сами сестры предложили ей это? Небольшой ресторанчик рядом с церковью Сан-Дзаккариа, иногда мы ходим туда обедать. Ведь именно Лора упомянула Сан-Дзаккариа...

Она внимательно изучала меню и не видела сестер. Но она вот-вот отложит меню, поднимет голову и посмотрит в противоположный конец зала. Скорее бы принесли напитки! Если бы официант сейчас принес напитки, Лоре было бы чем заняться.

— Знаешь, я вот что подумал, — торопливо заговорил он, — завтра нам обязательно надо взять машину и съездить в Падую. В Падуе мы могли бы пообедать, осмотреть собор, прикоснуться к гробнице святого Антония, взглянуть на фрески Джотто и вернуться по берегу Бренты — взглянуть на хваленые виллы, которые так рекламируют в путеводителе.

Бесполезно. Она подняла голову, перевела взгляд на другой конец ресторана и вдруг чуть не вскрикнула от удивления. Искренне. В этом он мог бы поклясться.

— Ты посмотри! — сказала она. — Надо же! Просто поразительно!

— Что такое? — резко спросил он.

— Как что? Вон они. Мои чудесные старушки-близнецы. Они нас тоже увидели, представь. Смотрят в нашу сторону.

Лора помахала рукой, сияя от радости. Сестра, с которой она разговаривала на Торчелло, поклонилась и улыбнулась. Старая притворщица, подумал он, не сомневаясь, что старухи нарочно их выследили.

— Ах, дорогой, мне надо пойти и поговорить с ними, — порывисто сказала она, — благодаря им я была весь день так счастлива!

— Ох, ради всего святого, — застонал он. — Смотри, вот и наша выпивка. И мы еще не сделали заказ. Нельзя немного подождать, пока мы не поедим?

— Я только на минуту, — сказала она, — закажи мне кровати, больше я ничего не хочу. Я ведь говорила тебе, что не голодна.

Она встала из-за стола и, быстро пройдя мимо официанта, несущего напитки, пересекла зал. Казалось, она встретила старых добрых друзей. Он видел, как она наклонилась над столом, пожала руки обеим сестрам и, поскольку там был один свободный стул, подвинула его к столу и села, оживленно что-то говоря и приветливо улыбаясь. Сестры как будто нисколько не удивились, во всяком случае та, с которой Лора успела познакомиться: она кивала и что-то говорила в ответ, тогда как слепая с отсутствующим выражением сидела молча.

Ну и ладно, сердито подумал Джон, тогда я действительно наберусь. Он допил кампари с содовой, заказал еще, потом вспомнил про кровати — *скампи* — для Лоры, а себе велел принести нечто непонятное, наугад ткнув пальцем в меню.

— И бутылку соаве, — добавил он, — со льдом.

Так или иначе, вечер был испорчен. Вместо интимного, веселого праздника — тягостный бред: спиритические видения, бедная маленькая мертвая Кристина с ними за одним столом, что чертовски глупо, если в своей земной жизни в это время она всегда уже лежала в кровати. Горьковатый вкус кампари соответствовал вдруг проснувшейся в нем жалости к самому себе. Все это время он смотрел на троицу за столиком в противоположном углу: Лора по большей части слушала, тогда как более деятельная сестра о чем-то разглагольствовала, а слепая сидела молча, устремив невидящий взгляд в его сторону.

Она обманщица, подумал он, она вовсе не слепая. Обе они мошенницы, в конце концов, вполне возможно,

что это и впрямь переодетые мужчины, как мы придумали на Торчелло, и они нацелились на Лору.

Он взялся за второй бокал кампари. Две порции спиртного, вылитые на голодный желудок, не замедлили сказаться. А Лора все сидела за чужим столиком и, пока деятельная сестрица вещала, время от времени вставляла какой-то вопрос. Появился официант с креветками и второй с заказом Джона — чем-то непонятным, залитым лиловато-серым соусом.

— Синьора не приходит? — спросил официант.

Джон мрачно покачал головой и плохо слушающимся пальцем ткнул в конец зала.

— Скажите синьоре, что *скампи* остынут, — сказал он, тщательно выговаривая каждое слово.

Он опустил глаза на стоявшее перед ним блюдо и осторожно ткнул его вилкой. Сероватый соус растекся, под ним оказались два огромных круглых куска, по виду похожих на вареную свинину, гарнированную чесноком. Он отрезал на пробу кусочек, положил в рот и стал жевать — да, это была свинина, дымящаяся, сочная, а острый соус оказался, как ни странно, очень сладким. Он опустил вилку, отодвинул тарелку и увидел, что Лора идет через зал назад, к нему. Лора ничего не сказала; оно и лучше, подумал он: его начало тошнить, и он не смог бы ответить. Виной тому было не только спиртное, но и весь этот кошмарный день. Не сказав ни слова, она принялась за креветки. Казалось, она не замечает, что муж не ест. Склонившийся над его локтем встревоженный официант, видимо, решил, что Джон ошибся с выбором, и осторожно убрал тарелку.

— Принесите мне зеленого салата, — пробормотал он.

Лора и тут не выказала удивления, не упрекнула его за то, что он перебрал, как непременно сделала бы при обычных обстоятельствах. Покончив с креветками и по-

тягивая вино, от которого Джон отказался, — сам он отщипывал салат маленькими порциями, как больной кролик, — она наконец заговорила.

— Дорогой, — сказала она, — я знаю, ты не поверишь, в чем-то это даже дико, но вчера, выйдя из ресторана на Торчелло, сестры пошли в собор, хоть мы их и не видели в толпе, и у слепой сестры снова было видение. Она говорит, Кристина пыталась сказать ей, что нам опасно оставаться в Венеции. Кристина хочет, чтобы мы как можно скорее уехали.

Ах, вот оно что, подумал он. Они считают, что могут управлять нашей жизнью. Отныне это будет нашей вечной головной болью. Можно ли нам поесть? Можно ли встать? Можно ли лечь спать? По всем вопросам нужно связываться с сестрами-близнецами. Они будут нас направлять.

— Ну, — сказала она, — почему ты молчишь?

— Потому что, — ответил он, — ты абсолютно права, я не верю. Откровенно говоря, я считаю твоих престарелых сестриц парой шарлатанок, ни больше ни меньше. У них явно нелады с психикой. Извини, если я делаю тебе больно, но в тебе они нашли легковерную дурачку.

— Ты несправедлив, — сказала Лора, — они говорят совершенно искренно, я знаю. Я просто уверена.

— Ладно. Допустим. Они искренни. Но из этого не следует, что у них лады с психикой. Нет, правда, дорогая, ты на десять минут встречаешься с этой старухой в уборной, она уверяет, что видит с нами Кристину; так ведь любой человек, наделенный телепатическими способностями, мог бы прочесть твои подсознательные мысли. Затем, довольная успехом, как был бы доволен всякий экстрасенс, она впадает в очередной экстаз и желает изгнать нас из Венеции. Ну уж нет, извините, к черту!

Содержание

Не оглядываясь. <i>Перевод Н. Тихонова</i>	5
Не позже полуночи. <i>Перевод Л. Девель</i>	69
На грани. <i>Перевод М. Шерешевской</i>	125
Крестный путь. <i>Перевод Н. Тихонова</i>	208
Прорыв. <i>Перевод А. Степанова</i>	293

Дюморье Д.

- Д 96 Не позже полуночи и другие истории : рассказы / Дафна Дюморье ; пер. с англ. Л. Девель, А. Степанова, Н. Тихонова, М. Шерешевской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 352 с. — (Азбука Premium). ISBN 978-5-389-10536-2

В сборник «Не позже полуночи» английской писательницы Дафны Дюморье, впервые опубликованный в 1971 году, вошли пять новелл, пять удивительных, совершенно непохожих одна на другую историй. Самая знаменитая из них, «Не оглядываясь», легла в основу мистического триллера английского режиссера Николаса Роуга («А теперь не смотри», 1973). Другая, наполовину научно-фантастический рассказ, наполовину философская притча «Прорыв», впервые издается по-русски. Все они написаны уверенной рукой мастера, оригинально и увлекательно. Вероятно, точнее всего характер сборника определяет название рассказа «На грани»: в каждой истории автор подводит героев к интуитивному или осознанному выбору, нередко опасному.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДАФНА ДЮМОРЬЕ
НЕ ПОЗЖЕ ПОЛУНОЧИ
И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Ответственный редактор Наталия Роговская
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Татьяна Бородулина, Сергей Брылев
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.08.2016. Формат издания $84 \times 108^{1/32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

VAUM1856301R